

“Ребенок должен родиться в январе следующего года, и тогда, вероятно, будет довольно холодно. Сделайте все погуще, чтобы ребенок не замерз от холода.”

“Кроме того, вокруг нее нет ни одной женщины-старейшины. Пожалуйста, попросите мою тетю записать все, на что ей нужно обратить внимание при родах, а также то, на что следует обратить внимание при уходе за ребенком.”

“И еще... она любит поесть. Теперь, когда она беременна, ей нужно есть больше хорошей еды. Пошли ей побольше мяса и фруктов, чтобы у нее было достаточно еды”.

“Ну что ж... Я думаю, это все. Если я вспомню что-нибудь еще, я наверстаю упущенное позже.”

“Хорошо, хорошо, хорошо. Я понимаю, молодой мастер Ся, - поддразнил Цинь Дун с улыбкой. Он никогда не видел, чтобы Ся Чжэ был таким многословным и давал инструкции с такими мельчайшими подробностями..

Он не ожидал, что обычно отчужденный человек будет вести себя так резко по-другому, когда речь заходит о его жене и детях. Какое редкое зрелище.

Он думал, что семья Ся - это сборище фригидных людей!

“Меня все еще держат здесь, и я пока не могу вернуться. Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы помогли мне позаботиться о моей жене. После того, как я закончу здесь, я вернусь и позабочусь о ней.”

“Без проблем!” - с готовностью согласился Цинь Дун. “Мы определенно будем уделять больше внимания вашей жене. Так что тогда ты должен хорошо выступить на своем соревновании!”

Острый блеск промелькнул в глазах Ся Чжэ. Он должен занять первое место в этом соревновании. Таким образом, он получил бы повышение в звании и смог бы иметь Цяо Мэй, живущую с ним в качестве военной супруги.

Как только она присоединится к нему в качестве военной супруги, он сможет видеть своих детей каждый день.

Когда он был маленьким, он каждый день с несчастным видом стоял у двери, ожидая своих родителей. Он хотел, чтобы его дети все время были рядом с ним, в отличие от того, через что ему пришлось пройти.

“Спасибо, дядя. Пожалуйста, передайте мою благодарность и моей тете. Спасибо вам за ваши усилия!” Искренне сказал Ся Чжэ.

Его тетя была акушером. Он успокоился бы, только если бы она записала список вещей, которые нужно отметить.

Теперь он должен был работать усерднее и занять первое место, чтобы Цяо Мэй могла поехать в столицу рожать. Только тогда он почувствует себя более непринужденно. В конце концов, уровень медицинского обслуживания в столице был намного лучше, чем в деревне или округе.

После звонка Ся Чжэ достал письмо и перечитал его еще раз.

Затем он начал сочинять ответ.

Когда он увидел слова "Милый маленький ребенок, должно быть, очень милый", это задело его за живое, и он не смог удержаться от смеха.

...

В последние несколько дней в деревне царил странная атмосфера. Независимо от того, о чем все говорили, разговор всегда возвращался к Цяо Мэй.

В глазах людей было странное и взволнованное выражение.

Их взволновала не беременность Цяо Мэй, а ростки фасоли Цяо Мэй. Ростки фасоли стоимостью 200 катти, проданные кооперативом снабжения и сбыта.

После того, как было продано 200 катти с ростками фасоли, все предыдущие покупатели были полны похвал, и за последние несколько дней к нам приходили люди, чтобы спросить о ростках фасоли. Когда они слышали, что ростки фасоли больше не продаются, они обвинили кооператив по снабжению и сбыту в том, что он не выполняет свою работу.

Ростки фасоли действительно привлекли много внимания.

Запросы поступали не только от обычных покупателей, но даже от нескольких операционных отделов. Снабженческо-сбытовой кооператив больше не мог выдерживать давления и обратился к Чэнь Ху с просьбой о помощи.

Чэнь Ху был не совсем уверен, что с этим делать, поэтому он отправился в деревню, чтобы спросить Цяо Мэй.

“Я не могу сейчас выполнять тяжелую работу. Я беременна и больше не могу заниматься этим бизнесом”. Цяо Мэй сидела на кровати и шила детскую одежду.

Она уже приготовила много предметов одежды, но у них должно было быть двое детей, поэтому она все еще чувствовала, что сшила недостаточно.

“ах! Это действительно хорошо, это действительно здорово”. Чэнь Ху радостно захлопал в ладоши и посмотрел на Цяо Цяна.

Стоявший сбоку Цяо Цян не мог перестать улыбаться. Он действительно был очень счастлив.

Он был человеком, который уже стоял одной ногой в могиле, и он не ожидал, что однажды сможет увидеть своего правнука. Это было так здорово, что это произошло, и он чувствовал себя прекрасно каждый день.

“Хорошо, хорошо, хорошо. Давай не будем этого делать, если мы этого не хотим. Ребенок - это самое главное”, - сказал Чэнь Ху с широкой улыбкой.

Выращивание ростков фасоли было утомительной работой.

Было неправильно заставлять ее усердно работать на благо снабженческо-сбытового кооператива. Цяо Мэй сама была еще ребенком, и у нее было много дел. Она не должна утомлять себя.

Посмотрите, сколько веса потеряла Цяо Мэй за последний месяц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327430>